

Оглавление

Предисловие	5
Раздел 1. «Больные» вопросы (вместо введения)	6
1.1. Откуда берутся вопросы.....	6
1.2. Трудности философии.....	9
1.3. Горе от ума.....	12
1.4. Как быть?.....	13
1.5. Следствия.....	15
Раздел 2. Сущность подходов ТРИЗ	17
2.1. Логика выбора.....	17
2.2. Знакомство с ТРИЗ.....	18
Подходы.....	19
Модели отражения реальности.....	21
ТРИЗ и материалистическая диалектика.....	31
Раздел 3. Родина смыслов	33
3.1. Пути и перепутья.....	33
3.2. Главные праздники.....	36
3.3. Самый главный праздник.....	43
3.4. Неслучайная общность.....	48
Раздел 4. Дороги в будущее и пирамида бытия	51
4.1. Два пути.....	51
4.2. Работа над ошибками.....	53
Раздел 5. Цели и смыслы	62
5.1. Что первично?.....	62
5.2. Деформация формаций и Закон наращивания фундаментальных опор.....	65
5.3. Предназначение семьи.....	70
5.4. Третье предназначение.....	72
5.5. Земные предназначения человечества.....	73
5.6. Формула смысла.....	74
5.7. Диалектика целей.....	81
5.8. Смыслы и цели в единой системе координат.....	89
Общие выводы по разделу 5.....	90

Раздел 6. Принципы справедливизма	92
6.1. Кризис идей.....	92
6.2. Двойная ловушка	94
6.3. Пороки формулировки	95
6.4. Как жить безбедно?.....	98
6.5. Средства реализации	105
Раздел 7. За семью замками	109
7.1. Альтернативные счастья: если хочешь быть счастливым.....	109
7.2. Поиски счастья: инструментальный подход.....	111
7.3. Исходное условие	114
7.4. Откуда берётся нравственность?	116
Методика жесткого попарного ранжирования предпочтений.....	116
Комментарии к результатам ранжирования.....	118
7.5. Картина мира и самоосознание	119
7.6. Дело – за Делом	119
7.7. Сотворение счастливых.....	120
7.8. Предел или условие?	126
Раздел 8. Анатомия ноосферы	128
8.1. Главный фактор развития человека	128
8.2. Информационная пирамида.....	132
8.3. Сошествие с небес.....	134
8.4. О структуре «высшего разума»	136
8.5. Принцип действия «высшего разума».....	137
Раздел 9. Образ будущего	142
9.1. Аспекты социотехнического суицида	142
9.2. Свёртывание причин суицида	150
9.3. Идеология и пропаганда или манипуляция?.....	153
9.4. Идеология беспредельности	155
9.5. Наднациональная идея.....	160
Раздел 10. Об Истине, о Счастье и о Будущем	165
Об Истине.....	165
О Счастье.....	167
О Будущем.....	168
Список литературы (по разделам)	170

Предисловие

Прочеть обязательно!

Всё, что написано в этой книге, все знают. Только большинство об этом не догадывается. И нужен всего лишь небольшой толчок, чтобы подправить жизненный маршрут и осознать возможность выбраться из тени.

Есть и такие, которые догадываются, но упрямо и порой успешно давят в себе эти догадки просто потому, что они им невыгодны. И на весах «выгода – счастье» выбирают не счастье...

Знать и осознавать – далеко не одно и то же.

Так же, как чувствовать и сочувствовать.

Так о чём эта книга? Она – о главных вопросах нашей общей жизни. Вопросах, которые неизбежно и неуклонно задаёт себе в течение жизни каждый нормальный (и даже ненормальный) человек. Точнее – об ответах на эти вопросы. Ещё точнее – о методах получения таких ответов, после которых борьба мнений становится бессмысленной. Поскольку единственно правильный ответ уже получен. Не потому, что кто-то гениальный догадался, а потому, что ответ доказан. Как раз и навсегда доказана теорема Пифагора.

Этот процесс называется поиском истин. Ведь истина – то, что есть, а не то, что мы об этом думаем.

Вот, собственно, и всё. А если есть такие, которым не интересно, почему, зачем и куда они живут, или им кажется, что они это и так знают, то дальше они могут не читать.

Раздел 1.

«Больные» вопросы (вместо введения)

Вечные вопросы и ключевые вопросы современности.

Тупик философии: причины.

*«Главное – знать цель существования
будущего общества».*

Г.С. Альтишуллер

1.1. Откуда берутся вопросы

Зададимся простым вопросом: чем человек отличается от животного? И среди нескольких конкретных ответов для начала выделим один:

наблюдая окружающий мир, животное просто принимает его таким, каков он есть, а человек пытается его объяснить.

То, что «и так понятно», не требует поиска объяснений, поскольку легко проверяется практическим опытом (*Почему растёт трава? – Потому, что кормится из земли! – Выдерну, и расти не будет*). И человек успокаивается – хотя бы на какое-то время, до той поры, когда у него уже хватит ума увидеть в простом что-то гораздо более сложное.

То же, что не понятно, упорно и настойчиво требует объяснений (*Почему сверкает молния и вслед за ней гремит гром?*). И человек с уже развитым воображением находит объяснения непонятному с помощью творческой фантазии, свободно оперируя своим практическим опытом (*Видимо, там тоже есть кузнец, только очень большой*).

Но чтобы добраться до научного объяснения, потребуются многие и многие годы для выработки определённых прин-

ципов наблюдения за окружающим миром. На их базе – создания исследовательских методов. И разработки инструментов для реализации этих методов.

Среди волнующих человека вопросов есть «вечные», условно относящиеся к области философии. Это так называемые смысловые, или «зачемные» вопросы:

- ◇ Зачем нужна семья (*если продолжать род и воспитывать детей можно и без неё*)?
- ◇ Зачем работать (*если повезёт с наследством или другими «безработными», т.е. нетрудовыми доходами*)?
- ◇ Зачем вообще человек живёт? (*Неужели жить, чтобы есть и есть, чтобы жить – как, впрочем, и все животные; или для удовольствий – как они же; или есть какой-то общий смысл жизни?*)
- ◇ И есть ли предназначение у человечества? (*Или его появление – просто случайность, каприз природы? Или это вне сферы компетенций человека, а Тот, кто всё задумал и эту «кашу» с человечеством заварил, пусть сам и расхлёбывает?*)

И философы – да и не только они – в течение тысячелетий многократно возвращаются к этим вопросам, давая разнообразные ответы различной степени убедительности. И невольно закрадывается сомнение: а есть ли *правильные* ответы? Или на подобные вопросы ответить однозначно просто невозможно? И тогда принцип «кто во что горазд» вполне оправдан?

Давайте проведём мысленный эксперимент. Мы – первобытные люди и нам надо закрепить нечто на стене пещеры. Из возможных принципов крепления (*чем-нибудь прижать; сделать нишу и вставить в неё; приклеить и т.д.*) выберем принцип крепления на сучке (*сучок – это некое первобытное подобие гвоздя, поскольку ни гвоздь, ни молоток ещё не изобрели*). Сучок надо как-то вогнать в узкую расщелину. Мы быстро сообразили, что ни уговоры сучка, ни обращения к высшим силам этому не помогут. Пробы с нажатием на сучок провалились. Попытки вогнать сучок с помощью кулака

и лба тоже оказались ошибочными, но навели на идею бить чем-то твёрдым. И мы взяли камень. Так, сами того не подозревая, мы открыли метод упругого ударного воздействия.

Пройдут тысячелетия, и мы изобретём более удобный инструмент – молоток. Но если молоток по отношению к сучку, штырю или гвоздю окажется слишком большой или слишком маленький, тоже ничего не получится. И мы выберем молоток, адекватный по размеру и массе.

Подведём итог. Чтобы просто повесить нечто на стену, понадобилось выбрать **принцип**, или **подход** к решению задачи, найти или разработать **метод** воздействия на сучок или гвоздь и подобрать адекватный **инструмент** для реализации найденного метода.

Так неужели, свободно рассуждая о смысле жизни и других жизненно важных вопросах, мы не догадываемся, что ответить на них не проще, чем вбить гвоздь в стену?! И для этого сначала нужно подумать о принципе / подходе к проблеме, о методе её рассмотрения и об адекватном инструменте для её анализа и синтеза нового знания. Только тогда ответы на главные вопросы бытия будут **не убедительными** (в большей или меньшей степени), **а доказательными** [1].

Но ведь именно ответами на главные вопросы должно определяться всё остальное. Только осознав, зачем живём, можно понять, «куда жить». И как с этой целью строить политику. И какова для этого должна быть экономика. Вот что писал об этом выдающийся учёный, ленинградский экономист Г.А. Муравьёв:

«Всякая научная работа – пустая затея, если она не заключается в поиске доказательств. Доказать же что-то в принципе можно лишь тогда, когда в логических построениях есть ограничения, исключающие возможность утверждать всё, что придёт на ум. Вот почему любая наука имеет те или иные начала (аксиомы, постулаты, законы и т.п.), нарушение которых говорит об ошибочности решений в данной науке. Отсутствием таких начал по сей день страдает главная наша наука – материалистическая философия. Подтвердить

это можно хотя бы тем, что мнений по поводу как двигаться вперёд стране у нас много, а знаний, освещающих путь, практически нет» [2].

Сказанное, разумеется, ни в какой мере не потеряло сегодня актуальности. «Все недостатки хозяйствования в стране проистекают от того, что в спорных вопросах мы чаще довольствуемся не наукой, а мнениями. Не системой доказательств, а “здравым смыслом” ... Не умеем думать, не обучены доказывать. Да и нет полагающегося инструментария¹. И подлецы всех мастей на всех уровнях, видя это, с радостью потирают руки» [2].

1.2. Трудности философии

Каковы же основания для столь резких суждений? Ведь методологии познания в целом и материалистической философии в частности посвящены десятки учебников и монографий [3-6].

Пожалуй, на главные причины указывает сам автор философского шестикнижия Ю.И. Семенов [7]:

«В настоящее время диалектический материализм – единственная философия, которая представляет собой науку. Все остальные концепции, претендующие на статус философских, представляют собой либо парафизику, либо лжефизику. Вся немарксистская философия находится в состоянии все более и более углубляющегося кризиса. Но существуют серьезные причины, всегда препятствовавшие и до сих пор препятствующие диалектическому материализму в получении всеобщего признания. Одна из них заключается в том, что эта философия возникла как часть марксизма – идеологии общественных сил, враждебных капитализму; а капитализм и сейчас господствует почти повсеместно на земном шаре. Другая причина – недостаточная разработанность этой философской системы, обусловленная рядом объек-

¹ Выделено мной. – А.К.

тивных факторов, достаточно подробно рассмотренных в данной книге».

Как видим, речь идёт не столько о диалектическом материализме вообще, сколько о его важнейшей исторической разновидности, рассматривающей развитие общества с позиций материалистической диалектики. Первая причина – естественна и понятна: вместо опровержения «марксизма-ленинизма, породившего этот зловредный исторический материализм», лучше похоронить диалектический материализм, а ещё лучше – диалектику в целом. А вторая причина (недостаточная разработанность) требует пояснений, выходящих за пределы упомянутого рассмотрения.

Начнём с объективных причин недостаточной проработанности исторического материализма.

♦ **Первый аргумент: сложность объектов изучения.** Человек, познавая мир природы, создавал естественные науки и переносил в техносферу то, что подсмотрел в объектах и явлениях природы. А создание общественных наук основывалось на изучении сообществ и общественных отношений. Но в них немалую роль играет сознание отдельных личностей, их свобода воли и общественное сознание, зависящее от совокупности личных свобод. Это – неизмеримо более сложная среда для наблюдения/исследования по сравнению с природой и техникой.

♦ **Второй аргумент: крайне мало исходных данных.** Развитие исторического материализма как ядра общественных наук приходится вести в условиях крайней ограниченности числа объектов изучения.

Сколько этапов модификации можно насчитать у стула, стола, авторучки, кастрюли и т.п.? Многие десятки. А сколько так называемых общественных формаций насчитывают общественные науки? Это знает каждый школьник: первобытно-общинная, кастовая, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, социалистическая/коммунистическая. И всё. Сколько природных или рукотворных объектов мы мо-

жем взять для исследования? Сотни миллионов. А сколько сообществ (начиная с племён) имеется «в нашем распоряжении», т.е. доступно для исследования? Всего лишь сотни (даже с учётом археологии).

Следовательно, говорить о строгих научных принципах построения теории развития общественных систем при столь ограниченном объёме исследуемого материала просто бессмысленно.

♦ **Третий аргумент: крайне мало экспериментов.** Философия в своих исследованиях опирается на состоявшиеся факты. Другими словами, строит выводы на основе исторических данных. А «история, как известно, не имеет сослагательного наклонения». Эту расхожую фразу, не задумываясь, любят повторять при чуть ли не любом обсуждении последствий давно минувших событий. Но даже если речь идёт о летописи (т.е. якобы беспристрастном указании дат и описании фактов) – эту фразу нельзя признать справедливой. Ведь «если бы» нашлись материалы другого летописца, описание и сущность происшедшего выглядели бы, возможно, по-другому (что нередко и случается!). А в том случае, когда речь идёт об истории как науке, после произнесения этой фразы остаётся выбрать одно из двух:

- либо говорящий не понимает, о чём говорит,
- либо история – не наука.

Дело в том, что учёный, опираясь на факты, строит гипотезы, планируя или предполагая в будущем их экспериментальную проверку со следующей мыслью: *если бы* удалось убедительно подтвердить гипотезу, она *стала бы* частью научной теории. Поэтому история именно тогда становится наукой, когда в ней появляется сослагательное наклонение. И поэтому в альтернативной истории как научном направлении зачастую больше науки, чем в общепринятой истории.

Как прямое следствие, философия и, в частности, исторический материализм, способны стать наукой только после

экспериментальной проверки своих гипотез. Такая проверка, основанная на теоретических представлениях социалистов-утопистов (17–18 в.в.) и философов-марксистов о дальнейшем пути развития общественных формаций, включая гипотезу «о возможности победы социализма в одной отдельно взятой стране», проводилась в нашей стране в период с 1917-го по 1991 годы. Но чётких выводов, которые дополнили бы теорию, до сих пор не сделано...¹

Это относится и к другим экспериментам. Имеются весьма неоднозначные сведения об экспериментальной проверке гипотез диалектического/исторического материализма применительно к развивающимся странам, вставшим «на социалистические рельсы» минуя ухабы предыдущих общественных формаций. Имеется крупномасштабный и ещё не завершённый китайский эксперимент, но и с ним всё далеко не однозначно. Есть блестящий северокорейский эксперимент страны, избравшей свой, особый путь, но как мало мы о нём знаем...

Три приведенных аргумента позволяют сделать **первый вывод**:

*Трудности исторического материализма
как науки вполне объективны.*

1.3. Горе от ума

Однако помимо названных объективных причин упомянутого утверждения Ю.И. Семёнова о недостаточной проработанности этой науки есть и субъективные причины.

Наука науке – рознь. Есть научные знания, предназначенные для немногих – например, теория относительности, атомная физика, генетика и пр. Чтобы у всех желающих было представление о достижениях таких наук, популяризаторы информируют народные массы о самом интересном в них простым и понятным языком («Теория относительности для

¹ Этот вопрос будет рассмотрен на страницах книги. И выводы покажутся многим весьма неожиданными.

миллионов» [8] и т.п.). При этом нет необходимости в изложении строгой, обычно сложной и нередко громоздкой доказательной базы. И «народные массы» сами решают, кому интересно расширить свой кругозор, а кому – нет.

Совсем другая ситуация с общественными науками. Они по определению предназначены для народа. Причём не на уровне популяризации, а на строгом доказательном уровне: ведь от истинности либо ложности этих наук зависит, в каком мире люди будут жить. Следовательно, доказательная база (а не только выводы!) таких наук должна быть проста, наглядна и понятна широким народным массам. Но сегодня это, к сожалению, не так.

Чтобы не быть голословным, посмотрим самый быстрый ответ в Интернете на запрос «самые сложные науки мира».

«Самой сложной в мире является историческая наука. Существуют сотни ее версий, все единственно правильные, некоторые даже защищены от критики уголовным законодательством отдельных стран. Такой сложной ситуации нет ни в одной другой науке».¹

Так и хочется сказать: «Разработанная теория настолько сложна, что её выводов не понимает никто, включая самих разработчиков».

На вопрос о сложности наук «18 апреля 2021 Евгений Джес ответил: Я думаю, что **самые сложные науки** – это те, в которых меньше всего ясности, и даже неясно, являются ли они **науками** вообще».²

1.4. Как быть?

Чтобы внятно ответить на поставленные в самом начале «зачемные» вопросы, необходима доказательная база, обладающая простотой, наглядностью и понятностью. Поэтому будем исходить из следующих предпосылок.

¹ <https://yandex.ru/search/?text=%...> Кстати, уже упоминавшийся выше видный экономист Г.А.Муравьев серьезно пострадал именно за критику исторической науки.

² yandex.ru/question/kakaia_nauka_samaia_... Евгений Голик («Джес») – живописец, философ, музыкант, член Союза художников и Философского общества России.

1. Мир един и едины законы его развития. Это относится и к материальным объектам, и к их структуре, и к её изменениям.
2. Изучение законов развития на сложных объектах отягощается множеством помех, особенно если объект или его часть обладает свободой воли.
3. Поэтому выявление, формулирование, исследование общих законов развития целесообразно по возможности проводить на простых и понятных объектах, а затем проверять их действие на более сложных объектах.

В триедином мире Природы, Человека и Техники наиболее простыми и, главное, понятными несомненно являются объекты техники по следующим причинам:

- ◇ технический, а значит рукотворный объект имеет определённое назначение (функцию);
- ◇ технические объекты не имеют свободы воли;
- ◇ для технических объектов можно проследить всю их историю развития, включая причины и особенности каждого из множества этапов изменений;
- ◇ в большинстве технических объектов могут быть выделены части с требуемой степенью детализации, точно определены их функции и связи между ними.

В изучении нетехнических объектов, для которых характерно развитие, в лучшем случае доступно последнее, и то частично. И поэтому в рассматриваемом смысле можно утверждать, что листок на дереве сложнее синхрофазотрона. Что же говорить об изучении социума!

Как следствие, при изучении общественных явлений и процессов почти неизбежны личностные оценочные суждения, зависящие от характера и убеждений исследователя, а это – недопустимый в науке субъективизм.¹

¹ Выражаясь языком, типичным для философии диалектического материализма, можно резюмировать: *оснований для индукции элиминации в социологии никогда не может быть достаточно*. Широкий народным массам всё, разумеется, понятно...

Приведенные предпосылки и причины обуславливают **второй вывод:**

Преодолеть объективные трудности, субъективизм позиций и недопустимую сложность научного языка диалектического/исторического материализма можно путём переноса в него результатов исследования особенностей и закономерностей развития техносферы.

1.5. Следствия

Кроме «зачемных» вопросов существует множество «почемучных»:

- ◇ почему в нашей стране так печально закончился социализм?
- ◇ почему его субъективные оценки зачастую противоположны, а объективной и однозначной – так и нет?
- ◇ почему умные люди убеждают с экранов, что путь, по которому мы идём сегодня, однозначно тупиковый, а *нового* пути не предлагают?

Среди «почемучных» есть и «детские» вопросы:

- ◇ почему современные дети не очень любят мультфильмы, бывшие популярными и любимыми при социализме, и с удовольствием смотрят на вошедших в моду уродцев?
- ◇ почему молодёжь не стесняется носить рваные джинсы?
- ◇ и почему многие из них так стараются походить на дикарей?
- ◇ и почему многие из них же не любят читать?
- ◇ почему, наконец, дети перестают задавать вопросы «Почему...?»

Проще всего объяснить все эти «детские» вопросы дурной системой образования. Но *почему* она такова? И как быть с остальными, «взрослыми» вопросами? Объяснять это невежеством с теми или иными деятелями по меньшей мере наивно.

Задача следующих разделов – показать, что ключом к ответу на все «почемучные» вопросы служат ответы на вопросы «зачемные». А для доказательного ответа на них придётся найти адекватные подходы, методы и инструменты.

Раздел 2.

Сущность подходов ТРИЗ

Выбор подходов к объективному анализу социосистем.

Сопоставление постулатов Логике отражения (Г.А.Муравьёв) и моделей отражения, принятых в Теории решения изобретательских задач (Г.С.Альтшуллер).

Краткое изложение сущности ТРИЗ.

Итак, вопросы поставлены, аргументы приведены, предпосылки рассмотрены, причины указаны, выводы сделаны. Можно начинать.

2.1. Логика выбора

Для доказательного ответа на поставленные в первом разделе вопросы необходима система знаний, которая:

- ◇ Опирается на обобщённые результаты анализа сотен тысяч объектов материального мира, т.е. **объективна**;
- ◇ Изучает сущность этих объектов в движении и развитии, т.е. **диалектична**;
- ◇ Имеет чётко выраженные ограничения своих возможностей, т.е. **не предвзята**;
- ◇ Реализует подходы, методы и инструменты, верность и надёжность которых проверена экспериментально на сотнях тысяч объектов материального мира, т.е. **доказана**;
- ◇ Имеет способы отражения объектов материального мира, отличающиеся универсальностью, наглядностью и понятностью даже для ребёнка, т.е. **проста**.

Всей без исключения совокупности этих требований отвечает система знаний, основанная на Теории решения изобретательских задач (ТРИЗ). Она создана в Советском Союзе

во второй половине 20 века, сейчас продолжает активно развиваться и широко использоваться в мировой практике для повышения эффективности самых различных видов творческой деятельности (новаторской, конструкторской, технологической, исследовательской, экспериментальной, организационной, художественной, лечебной, социально-психологической, образовательной и пр.). Основатель ТРИЗ инженер-изобретатель Генрих Саулович Альтшуллер (в дальнейшем – ученый, писатель, педагог) исходил из базовой идеи закономерного развития техники, предполагающей возможность изучения и использования этих закономерностей для построения алгоритмических технологий творчества, доступных миллионам (а не только «избранным» природой) [1-5].

Сегодня на базе ТРИЗ разработан целый ряд технологий, направленных на анализ, совершенствование и синтез материальных объектов, а также на развитие нравственно-творческого мышления разнопрофильных специалистов и молодёжи – от студенческого и вплоть до детского возраста. Методы отражения реальности с помощью простых и наглядных моделей, принятых в ТРИЗ, работоспособны для любого специалиста и в то же время понятны шестилетнему дошкольнику, ещё не научившемуся читать и писать, но уже решающему по алгоритму несложные изобретательские задачи (он их решает, рисуя). Это позволяет любому желающему получить представление о подходах ТРИЗ и тех методах, которые будут задействованы в последующих разделах.

2.2. Знакомство с ТРИЗ¹

Рекомендация. *Этот подраздел читать сложнее остальных. Целесообразно его просмотреть, а читать – по мере ссылок в дальнейшем на конкретное место в нём.*

Объект изучения ТРИЗ – устройства и процессы, рассматриваемые как системы с определённым назначением.

¹ В более подробном изложении [5] основы Теории решения изобретательских задач включают постулаты, подходы, основные и производные модели, закономерности развития систем, принципы эффективного мышления и понятийную базу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru